

Наталья Буланова

**ОБОРОТЕНЬ
ПО ОБЪЯВЛЕНИЮ.
ГИБРИД**

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
Б90

Буланова, Н.

Б90 Оборотень по объявлению. Гибрид / Н. Буланова. — М. : Т8
Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 266 с. — (Оборо-
тень по объявлению).

ISBN 978-5-521-90235-4

Жених не должен видеть наряд невесты перед свадьбой. Ду-
маете, древние суеверия? Ха! А я ведь тоже не верила.

Белое платье уничтожено, съемка Love story сорвана, а меня
саму едва вырвали из лап смерти оборотни. Кровь гибрида по-
могла пережить ранение, но она же изменила мою судьбу.

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FС
ВІSAC FIC000000

ISBN 978-5-521-90235-4

© Буланова Н., 2023
© Семенова Ю., оформление, 2023
© RUGRAM, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

ГЛАВА 1

ТЕРРИТОРИЯ КЛАНА ИНЫХ ДМИТРИЙ

— Глава, мы нашли одежду девушки с крыши, — отчитались по телефону.

— Замети следы. Все как обычно. — Дмитрий хотел нажать на отбой, но ухо защекотал запинаящийся тон помощника. Что-то не то.

— Но... Это свадебное платье.

— Черт! — выругался глава клана Иных.

Бедная девчонка! Неужели ей сорвали главный праздник в жизни?

— И... — все еще мялся помощник.

— Что еще? — Плохое предчувствие дыхнуло в лицо неприятностями.

— Тут ее жених. И он все видел, — торопливо сообщили в ответ, будто боялись, что гонца плохих новостей тут же четвертуют.

Трындец! Теперь точно не может быть хуже.

Дмитрий глубоко втянул воздух, чтобы отдать приказ по поводу нежданного свидетеля, как самого внезапно скрутило в праздничный бант и проткнуло насквозь иглой, прикалывая на несколько секунд к месту.

Что за запах? В нем слышался рай. Его рай. Личный, невиданный, соблазнительный, заставляющий каждую мышцу твердеть.

Гибрид обернулся вокруг себя: взметнулась кожаная куртка, превращая оборотня в черный смерч. Аромат тонкой завлекательной лентой проплыл по коридору, обернулся вокруг шеи мужчины и рванул на себя, притягивая к палате. Дмитрий преодолел расстояние за доли секунды и жадно впился взглядом в девушку на кушетке.

Док сделал все возможное, чтобы спасти пострадавшую в стычке оборотней незнакомку. Сейчас он осторожно смывал с нее чужую кровь вперемешку с ее собственной.

Запах лекарств постепенно выветривался. На его место подкрался, словно вражеский лазутчик, настоящий аромат тела девушки.

Алые пугающие разводы пропали, словно спал хитрый занавес. Взгляду гибрида открылись шикарные изгибы тела, от которых вмиг дурела голова.

Его зверь, его чудиковатый зверь с двойной кровью волка и медведя, тут же напер на кости. Ноги сами принесли Дмитрия к кушетке, и он зарычал на Дока:

— Я сам!

Верный служитель медицины от неожиданности выронил бинт и с недоумением посмотрел на главу клана Иных.

— Дим, перевязать еще надо...

— Сам! — Гибрид накинуд на тело девушки чистую простыню, скрывая от взгляда врача Иных.

Посмотрел на зашитую рану на шее, и крупные, не знающие дрожи руки выронили края ткани. Важный вопрос разодрал горло когтями, вырываясь изо рта хрипом:

— Она выживет?

— Следующие сутки будут решающими. Я рискнул попробовать использовать сыворотку твоей... — с блеском в глазах начал Док, и гибрид тут же его перебил, наперед зная, что скажет этот любитель экспериментов.

— Что? Что ты рискнул?! — угрожающе зарычал Дмитрий.

— Да что ты сразу рычишь? — Врач выглядел совершенно невозмутимо и не чувствовал за собой вины. — Если бы я не использовал свое последнее открытие, то она бы уже не дышала! Твоя кровь просто уникальна! Пойми, после такого ранения не выживают!

Гибрид стал светом для Дока в самый темный период жизни, поэтому в его преданности Дмитрий не сомневался. Возможно, врачу немного не хватало субординации, но гибрид прощал за его гениальность. Он вытворял такое, что, казалось, никому не под силу. Лечил смертельные раны и, самое главное, хорошо продвинулся в деле обратимой вазэктомии.

Последнее было особенно важно для главы клана Иных, потому что большинство гибридов из изолятора были стерильны. Самым сокровенным желанием для мужчины было даже не обрести пару, а иметь возможность завести родного ребенка. Плоть от плоти, кровь от крови.

Но сейчас он перегнул палку! Только не с ней!

— Когда ты это сделал? — сжав кулаки, спросил Дмитрий.

— Еще в вертолете! Она теряла много крови. Времени на размышления не было, — невозмутимо парировал мужчина в белом.

Медицинский халат болтался на тощих костях, как на скелете, а большая голова казалось по-мультикшному

крупной. Все гибриды знали, какой ум скрывается под черепушкой, и уважали Дока. Вот только с девушкой он явно поспешил.

Теперь гибриду стало понятно, почему врач отстранил его в вертолете под предлогом срочной помощи в воздухе!

— Ты знаешь последствия? — Ледяной голос Дмитрия пробил доктора до озноба, но он упрямо задрал острый подбородок в ответ.

— Зато она будет жить! — заявил врач гибридов. — Бедняжка не виновата, что попала на пути этой больной рыси!

Гибрид вспомнил, как сначала обрадовался, увидев окровавленное тело на крыше, думая, что Плетка погибла, и какое сожаление испытал, увидев, что пострадала невинная. А еще припомнил то странное чувство щемления в груди, когда взял ее на руки и положил на носилки.

Сейчас, как и тогда, сердце барабанило по ребрам, как на рок-концерте.

Дмитрий, глава клана Иных, обвел взглядом помещение, стараясь успокоиться. Он стремился сегодня из всех сил помочь Муну поймать мучительницу из изолятора, но она сбежала, выдав раненую девушку за свой труп. Незнакомка чудом осталась жива, и, как оказывается, благодаря смелому шагу Дока-экспериментатора.

Гибрид не знал, благодарить врача или проклинать на чем свет стоит.

— Док, твою мать! Что ты сделал? Мы же не знаем, чем это грозит!

— Да что ты так взъерепенился, будто... Будто... — Док стал подозрительным, посмотрел на главу клана Иных, на его реакцию, а потом перевел взгляд на девушку: — Неужели?

На лице Дока четко отпечатались восхищение и исследовательский интерес.

— Не уверен, — покачал головой гибрид. — Нужно услышать ее голос, тогда я точно пойму. Я же только наполовину волк. А реакция... Теперь непонятно, чем она вызвана. Может, все дело в моей крови, что ты ввел в ее тело.

Глава клана Иных не мог оторвать глаз от девушки. Жадно изучал черты лица, будто навсегда отпечатывая образ в сознании.

«Только выживи, с остальным разберемся», — думал про себя Дмитрий.

— О-го-го! — восхищенно вытаращил глаза Док, едва не потирая руки. — Вот это интересно!

Интересно? Свадебное платье в хлам, жизнь висит на волоске, жених — свидетель и кровь гибрида в теле человека. Да просто рехнуться, как весело!

ВЕРА

«Отснимем Love story на льду! Это будет восхитительно! Только подумайте, как бодряще будет смотреться в жару такой морозный фон».

Профи в любом деле — это хорошо. Но приткий и креативный фотограф — к беде, так и знайте! В погоне за свежим материалом такие кадры готовы на все. Я не должна была соглашаться на это смелое предложение. Тогда бы я не столкнулась со сверхъестественным и не оказалась в большой беде.

Не зря Леша отмахивался от предложения как от назойливой мухи:

— Люблю тебя, ты же знаешь, но это как-то глупо. Еще бы на заправке фотографироваться заставили. Тебе

так нужно, чтобы куча галдящих родственников умылась слезами при виде наших оригинальных фото на свадьбе? Мы же и так будем перед их носом.

А мне нужно. Мне хотелось как у всех. Чем я хуже?

Чтобы и белое платье, и красивая прическа, и праздничный зал, и видеосъемка, и фото. Я хотела взять максимум, потому что чувствовала: это мой день счастья, а потом начнется череда будней.

У Леша это будет второй брак, а мне все вновь. Я надеялась, что уж мой-то союз будет единственным и на всю жизнь. Готова была сидеть дома с детьми, вытирать носы, готовить и поддерживать уют. Я даже работу воспитателем в детском саду выбрала, лишь бы потратить этот огромный неистраченный ресурс любви. Чувствовала себя печкой, которая призвана обогревать, и всегда стремилась создать свои «семь я».

Через год гражданского брака я наконец оказалась близка к дню мечты — собственной свадьбе.

Леша любил меня, по крайней мере по мере своих сил. Но некоторые его черты не давали мужчине свободно дышать: он работал как прокаженный. Хотя мне нужно было немного: я была счастлива, даже если видела его только спящим рядом со мной. Он позволял себе пять часов в царстве Морфея максимум, после чего вскакивал и несли на любимую работу.

Может, он был прав, что все эта свадебная бутафория ничего не значащий пустяк. Мечты-пузыри, которые лопаются от одного касания. Впрочем, Леша по жизни был пессимистом, везде умудрялся найти плохое, а в итоге плохое нашло нас.

По дороге из уборной в Ледовом дворце я угодила в лапы окровавленного монстра с человеческим лицом

и когтями дикой кошки. Росчерк лап по моему горлу затмил сознание болью, и я отключилась.

Мне было то так тепло-тепло в чьих-то руках, то обжигаяще холодно.

Воспоминания закрутились перед глазами каруселью, и я почувствовала, как жизнь тонкой струйкой вытекает из меня. Но потом что-то изменилось, будто по моим венам пробежал зверь, оставляющий после себя огненный след. Тело жгло так, словно меня изнутри наполняло пламя, и самый центр — огненный вихрь — крутился внизу живота.

А потом наступило невероятное облегчение.

* * *

— Это невероятно! — Врач смотрел в монитор и часто-часто моргал, будто боялся, что ему это видится и со смыканием глаз растворится в пространстве.

То, что происходило сейчас в теле девушки, было просто удивительным!

Несколько дней пациентку мучила лихорадка, но сегодня ночью жар отступил. Теперь тело девушки горело только в районе живота, и это ставило Дока в тупик. Было престранно и необъяснимо!

Да, он скрыл от главы, что использовал не только сыворотку. Но это же спасло девушку! Значит, врач просто действовал согласно приказу Дмитрия — спасти любой ценой.

Вот только Док в жизни не подумал бы, чем все обернется. Как хорошо, что его новейший аппарат был даже не последним словом техники — он словно прибыл из будущего.

Уж на что, а на здоровье своего клана Дмитрий никогда не скупился. Слишком сильно досталось гибридам в изоляторе, чтобы еще и на свободе испытывать себя на прочность.

Врач гордился своим главой и уважал мужчину за то, что он сделал для всех Иных. И теперь, похоже, бумеранг судьбы вернулся.

Док смотрел на экране на оплодотворенную яйцеклетку, которая на его глазах прикрепилась к стенке матки и изменилась. Характерное деление клеток ускорилось на двадцать пять процентов, что соответствовало скорости деления не человеческого эмбриона, а эмбриона обратной.

Неужели из-за крови Дмитрия в только зарождающейся жизни произошли такие изменения? А что с геномом? Не мог же он смениться на ДНК гибрида? Или мог?

Руки доктора затряслись, глаза выпучились, а взгляд забегал по кабинету.

Что же делать? Доложить? Или пока рано? Что, если он ошибается?

Получается, в организме девушки как раз происходили самые первые стадии оплодотворения, когда произошел трагический случай на крыше, и кровь оборотня вырвала девушку с того света. И изменила жизнь внутри!

Док забегал по кабинету, не в силах успокоиться. Его колотил нервный мандраж.

Что же делать? Сказать главе? Или подождать?

Сколько лет Док бился над проблемой стерильности Дмитрия, и все напрасно, а тут просто подарок судьбы! Ребенок в утробе этой девушки стал его! Да глава будет на седьмом небе от счастья!